

УДК 339.9

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илясова Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ilyasovajuli@mail.ru

В статье проводится анализ проблем, связанных с реализацией механизмов поддержки и притоком ПИИ в наиболее капиталоемкие и ресурсоемкие отрасли экономики. В ходе исследования выделены внутренние и внешние факторы, препятствующие эффективной реализации мер государственной поддержки ПИИ в реальный сектор экономики РФ.

Ключевые слова: ПИИ, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, реальный сектор экономики, механизмы государственной поддержки ПИИ, эффективность ПИИ.

ВВЕДЕНИЕ

Иностранные инвестиции играют значительную роль в экономическом развитии страны, однако эффективность привлеченных инвестиций зависит от целого ряда факторов: направленности, характера инвестиционных проектов, степени развития внутреннего рынка и конкуренции, финансовых, экономических и социальных условий в принимающей стране, внешних политических факторов и т. д.

Как и во многих других государствах, законодательством России также предусмотрены следующие гарантии для иностранных инвесторов: гарантия компенсации убытков при реквизиции или национализации имущества, гарантия от неблагоприятного для инвестора изменения законодательства, право на использование доходов и прибыли для реинвестирования и беспрепятственного перевода за пределы РФ, право на беспрепятственный вывоз за пределы РФ имущества и информации, которые были первоначально ввезены на территорию РФ в качестве иностранной инвестиции.

Безусловно, участие страны в международных инвестиционных соглашениях, закрепленные в законодательстве гарантии защиты прав инвесторов, наличие институтов привлечения и поддержки иностранных инвестиций создают базу для рассмотрения страны потенциальным инвестором в качестве площадки для размещения капитала. Однако в условиях интернационализации капитала, развития процессов интеграции и международного разделения труда все более значимым фактором привлечения ПИИ выступают конкретные инструменты и механизмы поддержки, реализация которых позволяет потенциальному инвестору уменьшить издержки от инвестиционной деятельности (включая логистические, таможенные, налоговые, административные), создать конкурентоспособный продукт и обеспечить его беспрепятственную реализацию в стране размещения капитала и за ее пределами.

Исследованием направлений и факторов поддержки иностранных инвестиций посвящены работы таких авторов, как Бакли П., Грэм Э., Кругман П., Бейли Д. В., Верещагин А. В., Булатов А. С., Зайцев Ю. А., Егоров М. В., Сидоренко Т. С., Кочетков Е. Е., Поздняков К. К., Валдайцев С. В., Воробьев П. В., Сергеев И. В., Шеховцов В. В. и др.

Цель работы – выявить проблемы и факторы, оказывающие влияние на механизмы государственной поддержки иностранных инвестиций в реальный сектор Российской Федерации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Разработка и модернизация механизмов поддержки ПИИ напрямую связана с преодолением сдерживающих факторов экономического развития страны и инвестиционного потенциала. Анализ структуры системы государственной поддержки ПИИ в реальный сектор, качества инвестиционного климата в России, эффективности функционирования не только механизмов поддержки иностранных инвестиций, но и привлекаемых ПИИ в российскую экономику в целом и реальный сектор в частности, позволяет выявить основные факторы, негативно влияющие на внутренний инвестиционный климат и, как следствие, эффективность всей системы государственной поддержки ПИИ в России. Ряд международных сравнений с развитыми странами, располагающими благоприятным инвестиционным климатом, также позволили выделить определенные проблемы и недостатки в работе механизмов поддержки ПИИ в России, на которые следует обратить внимание при разработке программ модернизации.

Более того, акцент на реальном секторе РФ позволил выделить проблемы, связанные с реализацией механизмов поддержки и притоком ПИИ в наиболее капиталоемкие и ресурсоемкие отрасли экономики, определяющие экономическое положение и развитие страны в целом, что придает задаче по их преодолению стратегический характер.

Факторы, оказывающие негативное влияние на реализацию государственных мер поддержки ПИИ в реальный сектор, можно условно разделить на две группы – внешние и внутренние. Внешние факторы обусловлены явлениями и процессами, преодоление которых путем совершенствования внутренних механизмов и инструментов представляется мало возможным. Внутренние факторы, напротив, связаны с недостатками российской экономической среды, инвестиционного климата, функционированием отдельных элементов и механизмов поддержки ПИИ [1].

Основным внешним фактором, ограничивающим приток ПИИ в РФ на современном этапе, является внешнеполитический. Ежегодное исследование ЮНКТАД о мировых инвестициях показывает, что в 2022 г. около 70 % всех принятых инвестиционных мер в мире пришлось на западные страны, а точнее на принятые санкции и контрсанкции в отношении ПИИ из и в Россию и Беларусь. Ограничения затронули широкий спектр инвестиционных сделок на территории России, что оказало влияние на иностранную инвестиционную деятельность в стране.

Санкции затронули как финансовые учреждения и предприятия в сфере торговли, так и крупнейшие ТНК, добывающие и обрабатывающие компании, функционирующие на территории России, что привело к массовому закрытию филиалов, производств, приостановке инвестиций и уходу с российского рынка. Итогом введенных санкций для российской экономики стал рекордный отток ПИИ, который, по данным Всемирного банка, составил около 40 млрд долларов США при том, что годом ранее то же значение сальдо притока ПИИ имело положительное значение.

Значительное влияние внешнеполитического фактора на инвестиционную привлекательность страны подтверждают и международные рейтинги. Так, в 2023 г. Россия оказалась на последнем месте по индексу стабильности операционной деятельности для бизнеса, что значительно снизило общую позицию РФ в рейтинге глобальной конкурентоспособности.

Анализ инвестиционного климата и притока ПИИ в Россию за последние пять лет обозначил две противоположные тенденции. С одной стороны, показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития российской экономики, ресурсы для осуществления инвестиций, объем внутренних инвестиций, демонстрируют улучшение или не ухудшение предпринимательского и инвестиционного климата в стране, тогда как динамика ПИИ говорит о массовом оттоке иностранного капитала из страны. В итоге получается ситуация, при которой внутренний российский рынок функционирует в том же режиме, применяются все те же механизмы поддержки иностранных инвестиций, покупательская способность населения существенно не меняется, но иностранный бизнес добровольно отказывается от своей доли на рынке и терпит колоссальные убытки [5]. По данным информагентства Reuters, журналисты которого проанализировали отчетность компаний, ушедших с российского рынка после февраля 2022 г., на апрель 2024 г. общий объем убытков этих компаний превысил 107 млрд долларов США [3].

Подобное поведение инвестором обусловлено исключительно влиянием правительств государств, где базируются активы данных компаний, на принятие ими решений о функционировании на российском рынке. В связи с этим внешнеполитический фактор оказывает значительное влияние на приток ПИИ и одновременно с этим никак не нивелируется инвестиционными стимулами, предлагаемыми государством, объемом внутреннего рынка, деловой средой и прочими условиями осуществления предпринимательской деятельности в стране. Поэтому данный фактор необходимо воспринимать как объективную реальность на мировом рынке капиталов и адаптироваться под ее изменение.

Второй фактор, препятствующий эффективной реализации мер государственной поддержки ПИИ в реальный сектор, обусловлен необходимостью адаптации к новой экономической реальности. Несмотря на отсутствие статистических данных со стороны Центрального Банка о географической структуре поступлений ПИИ, очевиден факт существенного сокращения притока капитальных вложений из западных стран, являвшихся на протяжении последних 10–15 лет ключевыми инвестиционными партнерами России. По данным исследований ЕУ и статистики ЦБ РФ за 2021 г., только на долю Германии, США и Италии пришлось 40 % всех реализуемых инвестиционных проектов (54 из 141), в то время как доля этих стран в

чистом притоке ПИИ в РФ составила 10 % (4 из 40 млрд долларов США). А возвращаясь к статистике 2022 г., можно уверенно сказать, что отток ПИИ объемом 80 млрд долларов США из российской экономики также состоит из западных капиталовложений.

Как итог, сворачивание инвестиционных проектов с участием западных стран и одновременно необходимость создания внутренних производств с целью импортозамещения привели в рост как внутреннего инвестирования, так и поиску новых инвесторов из «дружественных стран». В 2022 г. объем ПИИ из стран Центральной Азии вырос более чем в 4 раза, из Китая – почти в 2 раза. На официальном уровне Президентом РФ в ходе государственного визита в Китай было объявлено о выделении дополнительных льгот для инвесторов из Китая. Расширение БРИКС странами Южной Америки и Персидского залива также создает предпосылки для увеличения инвестиционного сотрудничества. Таким образом, косвенные статистические данные и наблюдения большинства мировых экономистов и исследователей говорят о трансформации российского инвестиционного сотрудничества и «развороте на восток», что говорит о новых приоритетах в поиске инвестиционных партнеров.

Однако для данных стран российский внутренний рынок, институты регулирования инвестиций и программы поощрения и поддержки ПИИ являются мало изученными, что создает барьеры по входу капитала из данных стран. Кроме этого, экономики большинства «дружественных стран», за исключением Китая, находятся в развивающейся стадии и сами остро нуждаются в иностранном капитале, технологиях и инновациях. В связи с этим под сомнение ставится и возможность резидентов данных стран к расширению производственной деятельности и инвестированию в реальный сектор России.

Третьим внешним фактором, ограничивающим приток ПИИ в Россию и, соответственно, реализацию программ поддержки иностранных инвесторов, выступает общее снижение инвестиционной активности в мире и рост протекционистских мер в отношении иностранных инвесторов. По данным статистики Всемирного Банка, общий объем ПИИ во всем мире в 2022 г. по сравнению с 2021 г. снизился на 520 млрд долларов США, что составило 23 %. Одновременно с этим ЮНКТАД в последние несколько лет фиксирует ужесточение инвестиционной политики большинством государств, главным образом среди развитых стран. Основными причинами такого поведения инвесторов являются надвигающийся очередной экономический кризис, главным образом затрагивающий западные страны, рост цен на сырье и энергоносители, что побуждает инвесторов сокращать свою инвестиционную деятельность в других странах в целях экономии и снижения рисков.

К внутренним факторам, снижающим эффективность государственных программ поддержки ПИИ в реальный сектор в России, можно отнести следующие.

1. Высокая доля ПИИ из офшорных зон. Прямые иностранные инвестиции из стран, признанных Минюстом России офшорными юрисдикциями, не имеют материального воплощения в производстве, что особенно актуально в контексте развития реального сектора. Такие инвестиции носят спекулятивный характер и

используются, как правило, резидентами России для обхода налогообложения, вывода капитала за рубеж. На рисунке 1 представлена диаграмма распределения ПИИ в Россию в 2021 г. по группам стран – офшорные зоны, страны ЕС и Северной Америки (условный «Запад») и остальные страны (СНГ, Африка и Азия) [2].

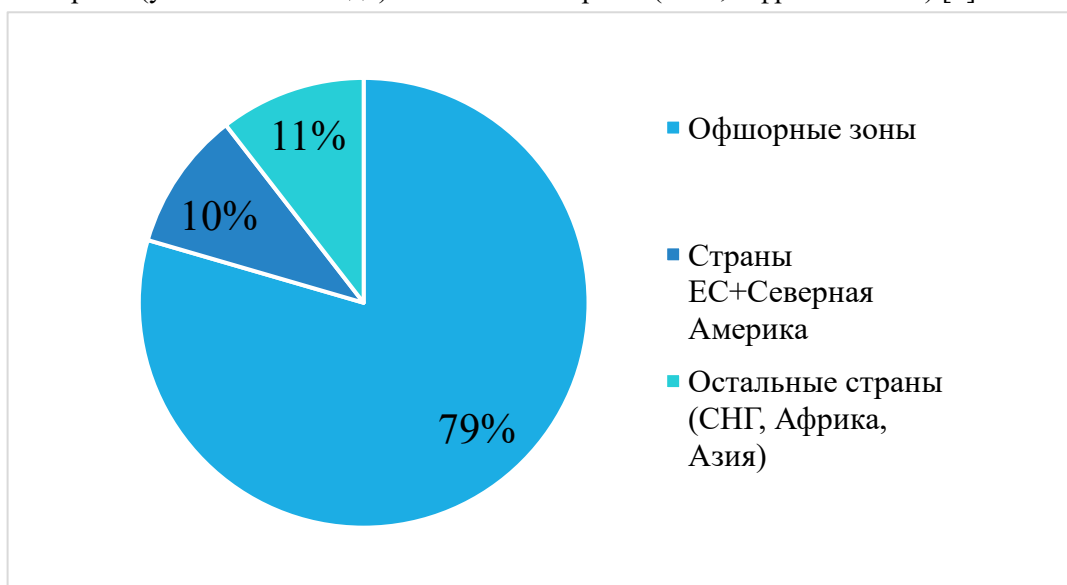

Рисунок 1. Структура поступлений ПИИ в экономику РФ в 2021 г. (чистый приток ПИИ по сальдо операций) по группам стран, %

Источник: составлено автором на основании [2, 4]

Как видно из диаграммы, почти 80 % всего положительного притока ПИИ в 2021 г. пришлось на офшорные зоны, что объясняет низкую степень влияния иностранного капитала на российскую экономику. Более того, инвесторы из таких стран (а это, чаще всего, российские компании) не заинтересованы в получении льгот и привилегий в рамках государственных программ поддержки, поскольку это требует строгой отчетности о результатах инвестиционной деятельности, что особенно актуально для инвестиций в реальный сектор. В результате, большинством поступающих ПИИ механизмы поддержки не используются, что снижает их потенциал и приводит к отсутствию возможности их объективной оценки и модернизации.

Однако с 2022 г. степень «офшоризации» российского капитала стремительно снижается, что связано с введением западными странами санкций, заморозке активов предприятий, аффилированных с российскими юридическими и физическими лицами и, как следствие, возросшим риском хранения накопленного инвестиционного капитала за рубежом. В частности, до 2022 г. большинство ПИИ в Россию приходило из Кипра, который находится под влиянием европейских стран. Издание Forbes отмечает, что в 2022–2023 гг. крупнейшие российские корпорации заявили о завершении процесса перевода своих холдинговых компаний в Россию. Безусловно, как и в случае с инвестиционными партнерами, происходит

переориентация и офшорных зон, которые также функционируют на территории «дружественных» стран, однако многочисленные прецеденты заморозки иностранных активов подталкивают российский бизнес к хранению и реинвестированию накопленного капитала в России.

2. Низкая эффективность ПИИ в реальном секторе. Данный фактор является прямым следствием используемых источников привлекаемого в Россию капитала. Несмотря на номинальный объем поступающих инвестиций, и даже высокую долю реального сектора в отраслевой структуре ПИИ, фактически реализуемых, реальных инвестиционных проектов в России насчитывается не так много. Так, еще в 2021 г. при относительно спокойной инвестиционной среде в России иностранными инвесторами, по данным ЕУ, реализовывался лишь 141 проект, в то время как по данным Минэкономразвития за 2023 г., только на территориях опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке, ориентированных больше на внутренние инвестиции, было запущено 62 проекта. Низкая степень участия иностранного капитала в развитии реального сектора также нашла отражение в проведенном корреляционном анализе притока ПИИ и динамики общих экономических показателей и показателей развития отраслей реального сектора России. По результатам анализа, достоверное и прогнозируемое влияние ПИИ не было зафиксировано ни по одному из экономически и социально значимых показателей.

Еще одним косвенным фактом, подтверждающим низкую степень влияния ПИИ на российскую экономику, является сохранение положительной динамики развития даже после введения санкций и оттока иностранного капитала. Рост ВВП России в 2023 г. составил 3,6 %, став, как отмечает издание Forbes, самым высоким за последнее десятилетие. Среди основных драйверов отмечаются рост потребительского спроса и, соответственно, доходов и накоплений российских производителей. Степень участия иностранного капитала во внутренних экономических процессах России оказалась настолько незначительна, что его отсутствие не повлияло в значительной степени на внутренний рынок.

Таким образом, низкая эффективность ПИИ в России обусловлена отсутствием достаточного числа реальных инвестиционных проектов, подразумевающих создание производств, инфраструктуры, рабочих мест и т. д. В данных условиях снижается и актуальность разрабатываемых и финансируемых государством мер поддержки ПИИ, в том числе, в реальный сектор.

3. Высокая степень централизации ПИИ. Данный фактор обусловлен, в первую очередь, внутренними российскими трендами на сосредоточение основных финансовых потоков, крупнейших государственных проектов и программ развития, объектов инфраструктуры вокруг административных центров. В результате значительный региональный дисбаланс отмечается и в притоке ПИИ. По мере роста привлекаемых ПИИ растет и их централизация. Более того, в 2021 г. при относительно спокойной инвестиционной обстановке в стране из общего числа поступивших в Россию ПИИ, объемом 188 млрд долларов США, 75 % пришлось только на Москву и Московскую область. Даже в разрезе реальных инвестиционных проектов наблюдается существенный дисбаланс, когда на долю данных двух регионов пришлось 30 % всех реализуемых проектов с участием иностранных

инвесторов, а на долю топ-5 регионов (среди которых также Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан, Калужская и Новосибирская области) – 58 %. По факту получается ситуация, при которой 7 из 89 субъектов РФ (7,8 %) получают более половины всех ПИИ (причем в данном случае речь идет об инвестициях, оказывающих влияние на развитие отраслей реального сектора, инфраструктуру, социальную сферу и т. д.). В данных условиях многие механизмы поддержки ПИИ, направленные на стимулирование инвестиций в регионы (дополнительные льготы, создание особых экономических зон), становятся невостребованными и малоэффективными.

4. Отсутствие развитой инфраструктуры в отдаленных от центра регионах. Диспропорция в региональном развитии России в качестве фактора, сдерживающего реализацию мер поддержки ПИИ в реальный сектор, важно отметить неравномерное развитие транспортной, логистической, социальной и коммуникационной инфраструктуры в регионах. Несмотря на функционирование инфраструктурных механизмов поддержки ПИИ, реализации механизма «специального инвестиционного контракта (СПИК)» по гарантированному обеспечению потенциального инвестора всей необходимой инфраструктурой, инвестиционная привлекательность отдаленных регионов России не увеличивается. Даже при условии организации в подобных регионах ОЭЗ, иностранным инвесторам значительно проще и менее затратно (с точки зрения административных и временных издержек) организовать работу промышленного предприятия на территориях с уже развитой инфраструктурой, а не создавать ее с нуля даже при поддержке государства.

Аналитики рейтингового агентства «Эксперт РА», занимающегося оценкой инвестиционной привлекательности российских регионов, также указывают на то, что основным драйвером привлечения инвестиций в регионы является инфраструктура, которая, к сожалению, развита неравномерно. В лидерах по инвестиционному потенциалу оказываются регионы с более развитыми сетями автомобильных и железных дорог, внутренних водных путей, торговыми площадями, системой воздушного и городского пассажирского транспорта, информационно-коммуникационной инфраструктурой, социальными учреждениями. В 2024 году в тройке лучших по инфраструктурной обеспеченности оказались Санкт-Петербург, Владимирская область и Москва. Эксперты также отмечают, что не все регионы имеют возможность существенно улучшить инфраструктуру в силу низкой экономической базы и обеспеченности бюджета. В связи с этим имеет смысл переосмыслить текущие и потенциальные затраты, связанные с предоставлением льгот иностранным инвесторам на строительство инфраструктуры в отстающих регионах и перенаправить их туда в форме дополнительных дотаций на ее строительство с привлечением внутренних ресурсов.

Выявленные внешние и внутренние фактора, препятствующие эффективному функционированию механизмов поддержки ПИИ в реальный сектор России, позволяют объективно оценить условия функционирования данных механизмов и сформировать предложения, отвечающие экономической реальности, что особенно актуально для российской экономики на современном этапе. Более того, программа модернизации системы государственной поддержки ПИИ в реальный сектор должна

строиться исходя из необходимости минимизации эффекта или устранения негативных факторов.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ механизмов поддержки иностранных инвестиций, эффективности привлекаемых ПИИ и их влияния на экономические показатели России и отрасли реального сектора позволил выделить ряд проблем, препятствующих эффективной реализации механизмов поддержки ПИИ в реальный сектор РФ. Негативные факторы были разделены на внешние и внутренние. Внешние факторы, мало поддающиеся влиянию через совершенствование инструментов поддержки ПИИ, представлены внешнеполитической обстановкой, меняющейся структурой инвестиционных партнеров РФ и вектора международного экономического сотрудничества, мировыми тенденциями к снижению инвестиций за рубеж и усилению протекционистских мер в инвестиционной политике большинства стран. Среди внутренних негативных факторов были выделены: высокая доля ПИИ из офшорных зон и, как следствие, низкая эффективность ПИИ в реальном секторе РФ, высокая степень централизации ПИИ и отсутствие развитой инфраструктуры в отдаленных от центра регионах. Как итог, выявленные внутренние проблемы позволяют построить программу модернизации механизмов поддержки ПИИ в реальный сектор, направленную на снижение влияния негативных факторов.

Список литературы

1. Илясова Ю. В., Дмитриев А. В. Факторы привлечения иностранного капитала в РФ в условиях меняющегося геоэкономического пространства // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. 2022. С. 167–170.
2. Список офшорных юрисдикций // Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/megdunarodnoe/spisok_ofshor/
3. Убытки иностранных компаний от ухода с рынка РФ превысили 107 млрд долл. США. 28.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20379577>
4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/>
5. Эксперты оценили потери ушедших из России компаний в 240 млрд долл. США. Иностранцы продают российские бизнесы с дисконтами в 70% // РБК. 07.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2022/633e94809a79475aa5d84f00>

Статья поступила в редакцию 10.04.2025